

"Эта нефритовая машина такая быстрая!"

"Такая скорость...люди в ней потрясающие!"

"Платье такое роскошное, похоже, что оно исключительно для королевской семьи. Может быть, в этом есть императрица Сюаньбин?"

"Неясно, если это женщина-император, короче говоря, люди внутри довольно могущественны!"

Монахи остановились один за другим, наблюдая шокирующую сцену нефритовой тележки, тянущей вперед четырех голубокрылых птиц.

Они догадались, что могут заставить такую огромную нефритовую машину двигаться вперед с молниеносной скоростью.

Вошедший должен быть по-настоящему сильным человеком.

Более того, очень вероятно, что это будет сильный император!

Думая так, монахи, которые летели перед нефритовой тележкой, все взяли на себя инициативу уступить дорогу.

В конце концов, в этом Северном Сюаньтяне женщина-император Сюаньбин самая сильная.

Любой, кто выходит из дворца Сюаньбин женского императора, может дать людям высокий взгляд.

Не говоря уже о том, что нефритовая машина передо мной-это машина, посвященная королевской семье дворца Сюаньбин.

И, увидев, как нефритовая машина быстро движется вперед, оставляя всех монахов позади в мгновение ока, четыре маленькие девочки были очень счастливы.

"О~ мы летим так быстро!"

"Папина магия так удивительна!"

"Теперь я чувствую себя светом!"

"Смотри, четыре синекрылые летающие птицы следуют за нами, они такие глупые!"

Маленькие девочки так взволнованы.

В четырех больших красивых глазах все они поклоняются и любят Линь Сюаня.

Линь Сюань наслаждается восторженным поклонением своих дочерей, и его тщеславие на некоторое время очень удовлетворено.

"Если тебе это нравится, папа часто будет брать тебя летать в будущем".

Маленькие девочки слушали и радостно хлопали в ладоши одновременно: "Хорошо!"

Сюаньчжу упреждающе наклонилась вперед и поцеловала Линь Сюаня в лицо.

Сюаньси, Сюаньхань и Сюанью тоже бросились вперед, чтобы поцеловать Линь Сюаня.

Линь Сюань почувствовал только холод по обе стороны лица.

Очевидно, маленькие девочки оставили на ней много слюны.

Но это не проблема для Линь Сюаня.

Пока дочерям это нравится, это не проблема-умыться слюной, как папа, хорошо!

смеясь всю дорогу.

Линь Сюань быстро увидел перед собой золотисто-желтую гору, возвышающуюся в облаках, величественную и величественную.

Вершина горы покрыта разноцветными святыми огнями, ослепительными под облаками.

Это символ астрономии Бэйсюань, гора Вэньцю.

И этот красочный святой свет, как говорят, является светом мудреца Вэнь Дао.

В течение сотен миллионов лет ему поклонялись астрономические круги Бэйсюаня и даже весь Тяньвэньмэнь.

Линь Сюань немедленно убрал волшебный браслет и замедлил скорость нефритовой машины.

Через некоторое время нефритовая машина медленно приземлилась на горе Вэньцю.

Линь Сюань взял четырех маленьких девочек на короткую прогулку и увидел женщину в зеленом платье, идущую к нему.

-Двоюродная сестра! Му Юцин оделась очень деликатно и с улыбкой вышла вперед.

-Ты пришел рано. Небрежно сказал Линь Сюань.

Му Юцин кивнула: "Это необходимо. При нормальных обстоятельствах только инсайдеры в литературном мире могут участвовать в таком литературном форуме."

"Кроме того, сегодняшняя конференция, Девять Небес Бессмертной территории и даже великие писатели Нижнего Царства пришли, это можно описать как собрание героев".

"Я, чужак, если не приду сюда раньше, боюсь, что даже не смогу получить последнюю должность".

Линь Сюань слегка поднял брови: "Условия участия в собрании настолько строгие?"

Первоначально он думал, что такого рода дискуссионная встреча-это та, в которой может участвовать любой желающий.

Теперь кажется, что требования не так высоки.

-Хм! - Му Юцин указала головой прямо, - Итак, кузен, ты можешь прийти сюда с VIP-приглашением. Это действительно приятно!"

Линь Сюань покачал головой и улыбнулся: "Не имеет значения, выстраиваешь ты свою лапшу или нет. Главное-привести детей поиграть и увеличить свои знания".

Му Юцин улыбнулась.

Двоюродный брат талантлив и выдающийся человек.

говорит так нежно и уважительно, без капли превосходства или агрессивности.

Но чем больше, тем он необычнее.

Иногда сдержанность больших людей на самом деле не очень сдержанна.

Дело в том, что их положение слишком высоко, и они, естественно, легкие и легкие.

-Тогда давай пройдем сейчас.

Затем Му Юцин взял Сюаньчжу и Сюаньси и вместе с Линь Сюанем поднялся на вершину горы Вэньцю.

По словам Му Юцина, местом для этой литературной дискуссии является зал Вэньцуйсин на вершине горы.

пройдя милью.

Красивый мужчина в красной мантии привел двух других людей перед Линь Сюанем.

Му Юцин слегка нахмурилась, когда увидела мужчину в красной мантии.

Она не очень привязана к этому человеку по имени Сыма Вэньи.

Сыма Вэньи посмотрел на Му Юцин с улыбкой на лице: "Школьная сестра Юцин, давно не виделись!"

Му Юцин изобразила намек на отказ: "Пожалуйста, не связывайся с отношениями, хорошо? Я не твоя школьница!"

Сыма Вэньи-Бэй Сюаньтянь, еще один близкий ученик Шэнь Якана, еще одного литературного мастера.

Три месяца назад Му Юцин посещала занятия с Шэнь Яканом и случайно встретила Сыма Вэньи.

Первоначально у Му Юцина не было плохого впечатления о значении Сымы.

Но с тех пор, как они вместе посещали занятия, Сыма Вэньи насильно взял ее в старшие классы.

Слова внутри и снаружи все двусмысленны, что вызывает у Му Юцина большое отвращение.

-Ну, я так не назову! Сыма Вэньи немедленно изменил свои слова.

- Знаешь, два дня назад на меня снизошло внезапное вдохновение, и я написал любовное стихотворение, которое поют века. Хочешь послушать?

сказав это, он достал из-за манжеты сложенную белую бумагу.

"Вечная лебединая песня?" Му Юцин презрительно улыбнулась: "Ты должен оставить его"

себе!"

Закончив говорить, она оставит их, держа Сюаньчжу.

Сыма Вэньи поспешно догнал ее: "Юцин, это действительно шедевр веков!"

"Если ты плохо меня слышишь, я немедленно развернусь и уйду!"

последовал за двумя другими людьми Сыма Вэньи, неоднократно кивая.

"Да, это стихотворение старшего Сыма было прочитано учителем, и учитель полон похвалы за него!"

"Девушка Юцин, -вы также знаете нашего учителя, то есть великого писателя, который так же знаменит, как Цзян Дару, если верить его уровню?"

Му Юцин немного подумала и игриво сказала::

"Уровень Шен Дару, я, естественно, верю. Однако я не думаю, что ты должен выставять себя дураком!"

"Дверь класса получает топор? Почему я получил топор в дверь класса?" Сыма Вэньи выглядел озадаченным.

Он близкий ученик Шэнь Якана.

также считается небольшой известной в литературном мире Цзютяньсяньюй.

И стих в его руке был оценен Шэнь Яканом и многими литературными кругами.

Именно из-за этого у него есть уверенность прочитывать его Му Юцину.

Я не знаю, действительно ли Му Юцин сказал что-то подобное.

Му Юцин фыркнула: "Ты слышал два стихотворения:" Луоксия и одинокая птица летят вместе, а осенняя вода-это длинное небо и один цвет"?"

Сыма Вэньи и двое других одновременно кивнули.

"Конечно! Литературные круги Бэй Сюаньтяня проповедовали эти два стихотворения в течение последних двух дней!"

"Ходят слухи, что это хорошая строка 50 000 лет назад, и никто никогда не мог написать соответствующий стих".

"Верно, за последние два дня кто-то наконец-то совпал с предложением. Это так гениально, этого никогда не было!"

Взгляд Му Юцина упал на Сыма Вэньи: "По сравнению с этими двумя предложениями, как твои навыки?"

Сыма Вэньи немного подумал, стиснул зубы и сказал: "Это большая разница!"

-Итак, я сказал, что ты гангстер.

Му Юцин улыбнулся и указал на Линь Сюаня позади него: "Эй, человек, который написал это стихотворение, мой двоюродный брат!"

Сыма Вэньи и другие сразу же обратили свое внимание на Линь Сюаня.

Под бессмертным темпераментом Линь Сюаня один за другим появлялись следы смущения.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/70758/1915746>